

***Перевод Библии на тувинский язык:
обогащение лексического состава тувинского
литературного языка***

***The Tuvan Bible translation and the lexical enrichment
of the Tuvan literary language***

Мижит Л.С

В статье предпринята попытка лингвистического анализа основных терминов и выражений в переводе Библии на тувинский язык. Показано, как создавалась тувинская богословская терминология с опорой на религиозно-мифологическое мировоззрение народа, с учетом национального менталитета. Исследуется влияние перевода на развитие тувинской лексики: появление неологизмов, заимствований, сохранение архаизмов и т. д.

Ключевые слова: Библия, перевод, тувинский язык, лексика, христианская культура, мировоззрение тувинцев, неологизмы, заимствования, архаизмы, образные выражения

This article examines some linguistic issues that arose in the process of translating the Bible into the Tuvan language for the first time. The investigation focuses on how key terms and expressions of the Holy Scriptures were rendered into Tuvan, taking into account the Tuvan worldview with its traditional religious and mythological components. Examples are given of how this translation promoted the growth of the Tuvan lexicon, including neologisms, borrowings, retained archaisms, and so forth.

Keywords: Bible translation, Tuvan language, lexicon, Christianity, culture, worldview, neologisms, borrowings, archaisms, phraseology

1. Введение

В 2011 г. тувинский народ получил на своем родном языке Священную Книгу — *Ыдыктыг Библия* (букв. ‘Священная Библия’)¹, являющуюся одной из глубинных основ мировой культуры. Библия на тувинском языке — это уникальное явление в истории и духовной культуре Тувы, демонстрирующее стремление к пониманию культуры и духовности других народов мира. Ведь только понимание друг друга ведет к взаимоуважению, к толерантности и духовному сближению, на основе которых возможно мирное сосуществование народов, искоренение ксенофобии во всех ее видах.

И мы, представители тувинского народа, гордимся тем, что из всего огромного количества народов мира мы входим в число тех народов, которые имеют Библию на своем родном языке. На сегодняшний день только 7 автохтонных народов Российской Федерации, не считая русского, имеют полный текст Библии на родном языке: крымскотатарский, осетинский, татарский, тувинский, удмуртский, чеченский и чувашский.

2. Обогащение тувинской лексики через перевод Библии

Перевод Библии на тувинский язык расширил границы языка путем включения в лексический состав новых

---

¹ Библия переведена на тувинский язык и издана благодаря четкому организованному труду сотрудников Института перевода Библии под руководством доктора Марианны Беерле-Моор и тувинской переводческой группы: Н. Куулара, Э. Мижита, М. Кужугет, Т. Кандауровой, Е. Самба, Л. Мижит. Переводческая группа благодарна оказавшим неоценимую помощь в этом деле высококвалифицированным специалистам — докторам наук Д. Кларку, А. Десницкому, проектному координатору В. Войнову, которые скрупулезно сверяли тувинский перевод Библии с древнееврейским, древнеарамейским и древнегреческим текстами-источниками; координатору в Москве Н. Манзиенко и всему редакционно-издательскому отделу ИПБ.

слов и выражений, обозначающих реалии, отсутствующие в тувинской национальной культуре. Например, *Ыдыктыг Сүлде* — Святой Дух, *сугга суктурары* — крещение (букв. ‘погружение в воду’), *Дээрги-Чаяакчының төлээзи* — ангел (букв. ‘представитель Господа-Творца’), *Бурганның бара-алгакчызы* — священник (букв. ‘служитель Бога’), *Бурганның өргээзи* — храм (букв. ‘дворец Бога’), *бачыдын миннири* — покаяние (букв. ‘признать свой грех’), *кыртыжап демдек-тээри* — обрезание (букв. ‘поставить метку при обработке кожи’) и т. д.

В процессе работы, естественно, возникали сложности с переводом богословских терминов и выражений, однако многие культурно-исторические реалии ветхозаветного времени имеют адекватные соответствия в тувинской культурной традиции. Например,

1) *Кадарчы чок хойлар* (Числа 27:17) ‘овцы без пастуха’. Эта метафора без каких-либо затруднений воспринимается тувинскими читателями, поскольку они являются кочевым скотоводческим народом.

2) *Мен силерни кокайлар аразынче хураганнарны дег чорудуп тур мен* (Матфей 10:16) ‘Я вас отправляю как ягнят в среду волков’. Это, на наш взгляд, одна из самых понятных для тувинского читателя метафор (понимание опасности). Так же понятен и метафорический образ Иисуса Христа — Агнец Божий (*хураган* ‘ягненок’). По мнению С. Криспа, «образ Агнца Божьего является неотъемлемой частью библейского мира и культуры, и замена такого характерного образа, несомненно, в какой-то степени лишает читателя доступа к этому миру и культуре» [Крисп 1996: 71]. Положительным моментом является то, что в тувинском переводе этот образ остался неизменным.

Поскольку функции пастуха хорошо известны тувинцам, иносказания в примерах 3) и 4) не представляют никаких трудностей для понимания:

3) *Кадарчызын сон каарымга, кодан хой тарай маңнажы бээр* (Матфей 26:31, 'Когда Я ударю пастуха, овцы разбегутся').

4) *Мээң израиль чонумну кадарар Чагырыкчы сенден үнер-дир* (Матфей 2:6, 'Правитель, пасущий Мой израильский народ, выйдет из тебя').

Так некоторое сходство культурных и бытовых реалий помогает переводу библейской древности.

Это касается и словосочетания Отец Небесный. На тувинский язык оно переведено как *Дээрде Адавыс* 'наш отец, находящийся на небе', что, в принципе, близко передает смысл. В тувинской лексике есть древнее выражение *Дээр-Ада* 'небо-отец', которое более точно передает смысл «Отец Небесный». Но в результате полувекового атеистического воспитания и неправильного понимания древнего тувинского единобожия как язычества, современные тувинцы христиане-неофиты не приняли это обозначение Бога. В религии древних тувинцев — тэнгрианстве [Бичелдей 2015] — выражения *Дээр, Денгер* (общетюркское *Тэнгри*) 'небо', *Дээр-Ада* 'небо-отец' одновременно означают и место, где обитает Бог, и Бога-Творца.²

Известный библеист А.С. Десницкий пишет, что в некоторых случаях существуют трудности в переводе родово-клановых терминов древнееврейского народа из Ветхого Завета, а «в языках народов, сохранивших память о родовой структуре общества, как правило, с этим серьезных проблем не возникает, если с самого начала переводить эти термины системно, а не по отдельности» [Десницкий 2012]. В тувинском переводе удалось найти соответствующие эквивалентные термины: *үре-салгал* 'колено'; *ук-сөөк* 'род, племя'; *аймак* 'род, родовое деление'; *төрөл бөлүк* 'родственная группа' и т. д.

---

² По своим религиозным верованиям тувинцы являются также носителями древнейшей шаманистской религии, а с XVIII в. — тибетского буддизма.

3. Перевод библейских терминов с учетом тувинского национального менталитета и религиозно-мифологического мировоззрения

Немаловажным фактором является то, что перевод Библии на тувинский язык осуществлялся писателями, которые хорошо ориентируются в духовно-религиозном опыте своего этноса, мифологии, фольклоре, литературе, этнографии тувинцев, что необходимо для качественного перевода.

Рассмотрим примеры лингвистических поисков по переводу основных терминов и понятий Священного Писания на тувинский язык с учетом тувинского национального менталитета и религиозно-мифологического мировоззрения.

1. В Библии на тувинском языке «Господь Бог» и «Творец» переведены как *Дээрги-Бурган-Чаяакчы* и *Дээрги-Чаяакчы*. Архаичное слово *дээрги* буквально означает 'господин'. Это традиционное тувинское обращение к людям, облеченным властью, — князьям и чиновникам. По отношению к Богу данное слово применяется впервые. Слово *Бурган* буквально означает 'Бог', слово *Чаяакчы* означает 'Творец'. Таким образом, *Дээрги-Бурган-Чаяакчы* буквально означает 'Господин-Бог-Творец', *Дээрги-Чаяакчы* — 'Господин-Творец'. Такой перевод был принят переводчиком и верующими для того, чтобы отделить Бога иудео-христианской традиции от Бога древней тувинской традиции. Особенно это касалось слова *Бурган*, которое было неправильно понято некоторыми современными тувинцами, как слово, имеющее отношение к буддизму. На самом деле это древнетюркское слово, которое буквально переводится как 'Бог'. Оно и вошло с этим смыслом в тувинский перевод Библии.

Относительно перевода слова «Господь» А.С. Десницкий приводит пример экзегетического диалога в алтайском проекте. В старых, миссионерских, изданиях оно переведено как *Каан-Кудай* 'Царь-Бог'. Переводческая группа сначала

выбирает слово *Бий* ‘князь, господин’, которое в современном алтайском языке употребляется в значении «важный господин», «начальник». И вдруг переводчик предлагает слово *Кайракан* — на Алтае так обращаются к высшей силе все: и язычники, и христиане. И это слово после долгих переговоров с разными группами было принято [Десницкий 2007: 115–116]. Интересно отметить, что на эвенкийский язык «Господь» переведено как *Бэгин* ‘начальник, хозяин, господин’ [Булатова 2008: 34].

2. Один из основных терминов Библии — Завет — переведен как *Чагыг-керээ*. Перевод состоит из двух слов — *чагыг* ‘наказ’ и *керээ* ‘договор’ (архаичное слово). Этот термин встречается, например, в Матфей 26:28 — *Чагыг-керээ чарар Мээң ханым-дыр* (‘Моя кровь, которая заключает завет’). Первоначальный вариант — *Дугуржулга-чагыг* (‘договор-наказ’) имеет место в пробном издании ИПБ «Евангелие от Луки и Деяния Апостолов» (1997 г.) и также в издании Нового Завета 2001 г. Но слово *дугуржулга* в современном тувинском языке употребляется как договор между людьми, организациями и т. д., поэтому переводческая группа в конце концов решила, что нужен более торжественный, возвышенный эквивалент.

3. Евангелие (греч. εὐαγγέλιον ‘благая весть’ от греч. εὔ — ‘добро, благо’ и греч. ἀγγεῖα — ‘весть, известие’) на тувинский язык переведено как *Буанныг Медээ*: *буанныг* ‘благородный, добродетельный, милостивый, добрый, сердечный’ (от *буан* ‘милость, доброта, сердечность; добро, благо’), а *медээ* ‘весть, известие; сообщение, информация’. Слово *буан* является также одним из ключевых понятий в тувинской буддийской лексике. И, соответственно, в восприятии тувинским читателем великой вести Бога человеку это слово имеет важное значение.

4. При переводе словосочетания «ученики Христа» в начале работы переводческая группа предлагала устаревшее слово *сурукчу* ‘ученик, сподвижник’, которое очень правильно передавало бы статус и деятельность учеников Христа. Это

слово фигурирует в пробном издании «Евангелие от Луки и Деяния Апостолов» (1997). Но, к сожалению, в результате тестирования с читателями выяснилось, что большинство респондентов не понимало значения этого слова и предлагало использовать современное слово *өөреникчи* ‘ученик, учащийся’.

5. Очень удачным оказалось создание нового термина в тувинском языке *Ыдыктыг Сүлде* для перевода понятия «Святой Дух» (*Ыдыктыг* ‘священный, святой’; *сүлде* ‘дух’, *сүлде бо!* ‘боже мой!’). В тувинском традиционном мировоззрении слово *сүлде* употребляется для обозначения возвышенных явлений, например *сүлдези бедик* ‘дух высок’, ‘поднять дух’ и т. д., потому что считается, что дух дается человеку свыше. В переводе Библии на тувинский язык слово *сүлде* связано со словом «священный» — Святой Дух. (В современном литературном языке *сүлде* имеет значение ‘герб’.) Следует заметить, что при тестировании данного термина некоторыми христианами-тувинцами предлагалось слово *сеткил* ‘душа’. Дело в том, что в тувинском мировоззрении субстанции «души» выражаются понятиями: *тын*, *кут*, *сүлде*, *сүнезин*, *сеткил*, *сус*, *сүр*, которые объединены в единое целое [Мижит 2013: 27]. (Ср. в библейских книгах на шорском языке Святой Дух переведен как *Ак-Арыг Тын* ‘белое-чистое дыхание’) [Костоцаков 2008: 58].

6. Понятие «пророк» переведено как *медээчи* и *Бурганның медээчизи* ‘вестник, вестник Бога’. Следует отметить, что в тувинском языке есть слова *ош* и *ошчу*, означающие соответственно ‘пророчество’ и ‘пророк’. Но во времена воинствующего атеизма этим словам было придано несоответствующее смыслу истолкование, и они закрепились в словарях советского времени в значениях лжепророчество и лжепророк. Интересно отметить, что в раннем, пробном, тувинском переводе Книги пророка Ионы (1990) слово «пророк» переведено как *толгечи* ‘гадальщик, предсказатель’. Этот вариант не был поддержан переводческой группой ИПБ в связи с тем, что роль пророка, как «человека, провозглашающего людям волю Божию,

заклучалась, прежде всего, в том, чтобы наставлять и обличать избранный народ, Израиль, но многое из сказанного и сделанного им имеет прямое отношение и к судьбам всего человечества» [Десницкий, Лазаренко 2005: 66].

7. Как известно, одним из требований перевода является отказ от прямых заимствований с языка-оригинала. Но такой подход чреват другой крайностью — чрезмерное увлечение толкованием понятий в переводе не всегда приводит к лучшему результату. Например, концепт «ангел» переведен как *дээрниц төлээзи*, *Бурганның төлээзи* (букв. ‘представитель неба’, ‘представитель Бога’). В принципе, слово ангел можно было перевести как *медээчи*, *Бурганның медээчизи* ‘вестник’, ‘вестник Бога’, но этот тувинский термин был зарезервирован для перевода понятия «пророк» (см. выше). «Ангела» можно было даже оставить без перевода, т. к. данное слово уже давно вошло в тувинскую лексику через русскую культуру и широко используется в современной речи. (Ср.: в чувашский язык при переводе Библии слово «ангел» проник как заимствование. В статье И.В. Мукиной и В.А. Мукина представлен опыт многолетних попыток дословного перевода культурного концепта «ангел» на чувашский язык с точки зрения историко-этимологического подхода. Как пишут авторы, в первых переводах И.Я. Яковлева использовано чувашское слово, обозначающее добрый дух, — *пирешти*, со словом «ангел» в скобках. Но священники того времени были категорически против использования *пирешти*, считая, что это слово связано с языческими понятиями. С тех пор во всех переводах библейских книг закрепилось слово «ангел» [Мукина, Мукин 2014: 128]). А, например, в эвенкийском переводе «ангел», как и в тувинском, переведено средствами родного языка: *Сэвэки тэдэвумнин* (букв. ‘Бога сообщатель’) [Булатова 2008: 34].

8. Слово «крест» переведено как *белдир-ыяш* (первоначальный вариант: *белдир-крес*), что в буквальном переводе

на русский язык означает 'перекресток-дерево' или 'деревянный перекресток'. Слово *белдир* 'перекресток' имеет и другое значение: место пересечения дорог или слияния рек. Следует отметить, что в тувинском языке есть слово *хас*, которое и означает крест (в виде солярного знака). Такой знак можно видеть в орнаментах тюрко-монгольских народов. От *хас*, в частности, происходит слово *хачы* 'ножницы', которые в раскрытом виде имеют форму креста. Но слово *хас* во время Второй мировой войны стало прочно ассоциироваться со свастикой — символом немецких нацистов, хотя свастика имеет форму креста с загнутыми в одну сторону кончиками. Так идеология стала причиной негативного понимания простого тувинского слова, обозначающего крест. И соответственно, было принято решение использовать слово *белдир-ыяш*. В некоторых случаях крест переведен как *шаажылал ыяжы* (букв. 'дерево для казни').

Некоторые вышеуказанные термины не были приняты христианами-тувинцами во время тестирования перевода, несмотря на обоснованные доводы в пользу того, что они точнее передают смысл библейских слов и выражений.

В тувинском переводе библейские антропонимы, имена собственные, переданы по аналогии с русским переводом в тех случаях, когда можно было предположить, что эти имена уже знакомы большей части тувинского народа. В таких случаях русские заимствования остались без изменений (без фонетических преобразований) по сравнению с другими переводами Библии, например на дагестанские языки, где используются коранические формы имен: Муса (Моисей), Ибрагим (Авраам), Марьям (Мария) и т. д. А в случаях, где библейское имя было малознакомо тувинцам, оно было приближено к первоначальному произношению на древне-еврейском языке. Например, имя ассирийского царя, которое в русском Синодальном переводе Библии передается как Феглафелласар, в тувинском переводе дано как *Тиглат-Пилесер*.

4. Архаизмы и неологизмы

Благодаря переводу Библии в современный тувинский язык вернулось немало архаизмов. Например:

— *суртаал* — проповедь (уст. пропаганда; агитация; проповедь; учение, доктрина)

— Одно из основных слов терминологического аппарата христианской лексики «апостол», ввиду того что в тувинской культуре такое понятие отсутствует, переведено *элчин* ‘посол’, которое стало в наше время архаизмом.

— *дүгден каан* — помолвлена (от *дүгдээр* ‘идти на смотрины’, *дүгдээшкин* ‘смотрины’)

— *букушуураан* — бесноватый (от шаманского слова *букшуураар* ‘заселяться злыми духами’)

— *чес чоос* — медная монета (*чоос* ‘монета’)

— *мөргүл* — молитва (от *мөргүүр* ‘молиться’). Термин принят без затруднений, т. к. используется в буддийской практике.

— *авырал* — благодать. Слово приобрело дополнительное значение «благодать» от буддийского термина *авырал* ‘спасение, покровительство, милость, помощь’

— *чурагачылар* — волхвы (уст. ‘астролог, звездочёт’)

— *медээчи* — пророк, вестник.

Велико также значение перевода в появлении неологизмов в тувинской лексике. Например:

— *Угаадыглыг чугаалар* — притчи, букв. ‘вразумительные рассказы’. Это новое словообразование, исходящее от глагола *угаадыр* ‘толковать, втолковывать, разъяснять’. Вторая часть этого словосочетания означает ‘речь, рассказы’.

— *Бурганның бараалгакчызы* — священник, букв. ‘служитель Бога’ (от глагола *бараалгаар* ‘служить кому-л.’)

— *Медеглекчи* — возвеститель, об Иоанне Предтече (от глагола *медеглээр* ‘сообщить, возвестить’)

— Словосочетание *сугга суктурар* (букв. ‘погружать в воду’) было выбрано переводческой группой для пере-

дачи отсутствующего в тувинском мировоззрении одного из ключевых христианских понятий «крестить» исходя из семантического принципа.

— *Шээрленишикин* — пост (от *шээрлээр* ‘воздерживаться (в еде); поститься’). Это тоже новое слово в тувинской лексике, появившееся, по-видимому, под влиянием русского языка. В тувинской культуре это слово применялось в качестве обозначения воздержания от еды при болезнях или перед каким-либо соревнованием, например во время празднования Шагаа (Новый год по лунному календарю). Постепенно оно приобрело значение «поститься» (воздерживаться от еды в определенный срок по церковному календарю). Изначальный вариант *шээрлик* (фонетическое преобразование), не был принят при тестировании перевода с носителями языка.

— *күткүлге* — искушение (от слова *күткүл[ге]* ‘подстрекательство, провоцирование, искушение’. *Бисти күткүлге алыспас кылып көр* ‘не дай нам быть охваченными искушением’ (Матфей 6:13).

— *Чылан сыскындылары* (Лука 3:7) — порождение ехиднины, букв. ‘змеиные отпрыски’ (от *сыскынды* ‘то, что выжато; сок’).

5. Использование собственных средств тувинского языка для передачи инокультурных понятий

Следует отметить примеры влияния русской культуры и языка на развитие тувинского литературного языка при переводе многих библейских слов и выражений:

— *Бачыт* или *хай-бачыт* — грех. Хотя в тувинском мировоззрении данное понятие не играет такой роли, как в православной культуре, это слово имеется в тувинском литературном языке. В традиционных тувинских верованиях — шаманизме и буддизме — нет понятия «грех», поэтому нелегко было неподготовленному человеку без комментариев понять смысл этого термина.

— *бузут* — зло (от *бузуруушкун* ‘отпирательство; присвоение обманым путем’). Здесь слово, имеющее другой смысл, получает второе значение — ‘лукавый’. *Бузут* как «зло», используется, в основном, в тувинской художественной литературе. Такие изыскания приводят к обогащению лексического состава тувинского языка. Очень образно звучит, например, выражение: *Бузуттуг болгаиш бачыттыг салгал* ‘Злое и развратное поколение’ (Матфей 12:39).

— Имя собственное владыки подземного царства (Нижнего мира) в мифологии и фольклоре тюркских народов Южной Сибири *Эрлик* (точнее: *Эрлик-Ловуң-Хаан*) использовано в тувинском переводе как обозначение Сатаны, дьявола. Для тувинского читателя это слово не представляет затруднения в понимании. (Интересно, что в алтайском переводческом проекте слово *эрлик* не принято в связи с алтайским мифом об Ульгене — добром начале и Эрлике — злом [Десницкий 2007: 116]). В тувинских мифах и легендах много слов, определяющих разные виды существностей потустороннего мира: *аза, четкер, шулбус, дишрең* (букв. ‘злой дух, бес, дьявол, нечистая сила’).

Тувинские переводчики старались передавать семантику слов на языке перевода. Например:

— *Бурганның дээди бараалгакчызы* — первосвященник (букв. ‘высший служитель Бога’). Первоначальный перевод в пробном издании — *эптештирилгениң дээди бараалгакчызы* (‘высший служитель примирения’)

— *ном-хоойлу тайылбырлакчылары* — книжники, законники (букв. ‘толкователи книг-законов’)

— *чоннуң баштыңнары* — старейшины (букв. ‘руководители народа’)

— *Бурганның медээчизи* — пророк (букв. ‘вестник Бога’)

— *акталаткан кижии* — евнух (букв. ‘оскопленный человек’)

— *өргүл салыр бедигээш* — жертвенник (букв. ‘возвышение для приношения жертвы’)

— *Хосталыышкын байырлалы* — Пасха (букв. ‘праздник освобождения’)

— *Хаарган далганнар байырлалы* — Праздник опресноков (букв. ‘праздник жареных лепешек’)

— *амыр-дыш хуну* — суббота (букв. ‘день отдыха-покоя’)

— *ыдыктыг ыр* — псалом (букв. ‘священная песня’)

— *ыдыктыг хойлу* — евр. Тора (букв. ‘священный закон’).

Таким образом, с целью наиболее полного использования и активизации собственных резервов национального тувинского языка переводчики старались избегать прямых заимствований. При передаче слов, обозначающих незнакомые для тувинца реалии, переводчики при содействии богословских редакторов переосмысливали и находили более или менее близкие по значению понятия. Если не было возможности найти соответствующий эквивалент на языке перевода, использовались заимствования из русского: синагога, фарисеи, саддукеи, херувим и т. д.

Перевод образных выражений (метафор, сравнений, олицетворений, гипербол и т. п.) имеет свои особенности. Часто ищется эквивалент в своей культуре. А в нашем переводе было решено сделать кальки, с целью передачи тувинскому читателю высокохудожественных образов и метафор библейского времени. Например, в переводе поэтической книги Песнь песней Соломона встречаются следующие образы:

— *Баш шывар пөзүң адаанда карактарың көге-бугаларла* (4:1) ‘твои глаза, (выглядывающие из) под твоего головного покрытия, словно голуби’. — Здесь красивые глаза сравниваются с голубями. А в тувинской культуре и искусстве используется сравнение с лунным сиянием или ягодами черемухи.

— *Бажың дүгү* — *Галаад дагларындан халчын баткан кодан өшкү-ле* (4:1) ‘твои волосы словно стадо коз, стремительно спускающихся с гор Галаада’. — Это очень интересное сравнение для тувинского читателя, который привык сравнивать волосы женщины с течением реки, водопадом.

— *Сээң диштериң — чугган соонда чанып бар чыдар кыргып каан хойлар-ла* (4:2) ‘твои зубы словно стриженные овцы, возвращающиеся домой после купания’. — В тувинском искусстве и литературе красивые зубы сравниваются с жемчугами.

— *Сесерликте суг бажы сен, агым суглар сен, кудук сен, Ливандан агып баткан суглар сен* (4:15) ‘ты источник в саду, ты потоки воды, ты текущие вниз с Ливана воды’. — А в тувинской традиции красивая женщина сравнивается с солнцем и луной. Например, *Ай, Хүн херелдиг алдын даңгына* ‘С лунным и солнечным сиянием золотая принцесса’.

Так осуществлялся не только смысловой (адекватный), но местами и буквальный, перевод Священного Писания на тувинский язык.

6. Заключение

В целом, в результате огромного труда ИПБ по переводу Священной Книги на тувинский язык можем констатировать:

- 1) Произошло обогащение лексического состава тувинского языка путем смыслового перевода и заимствований.
- 2) Созданы новые термины и понятия на тувинском языке.
- 3) Тувинский язык является гибким языком в плане словообразовательных возможностей, что позволило в процессе перевода обогатиться его лексико-семантической структуре.

Литература

Бичелдей У.П. О тэнгрианстве как высшей форме духовного развития народов Центральной Азии // История науки и техники. 2015, №8.

Булатова Н.Л. Некоторые проблемы перевода Библии на эвенкийский язык // Перевод Библии как фактор сохранения и развития языков народов РФ и СНГ. Материалы конференции. 24–26 сентября 2008 г. / Москва, 2008.

Десницкий А., Лазаренко О. Толковый Новый Завет. Послание к Ефесеянам. Послание к Евреям / Общедоступный

православный университет, основанный протоиереем А. Менем. Москва, 2005.

Десницкий А.С. Писание — Предание — современность. — Киев, 2007.

Десницкий А.С. Библейский перевод: реалии и концепты. 2012 / <http://www.bogoslov.ru/text/2560301.html>.

Косточаков Г.В. Перевод как возвращение уходящего языка // Перевод Библии как фактор сохранения и развития языков народов РФ и СНГ. Материалы конференции. 24–26 сентября 2008 г. Москва, 2010.

Крисп С. Современные теории перевода и современные переводы Библии // Перевод Библии: Лингвистические, историко-культурные и богословские аспекты. Материалы конференции 28–29 ноября 1994 г. Москва, 1996.

Мижит Л.С. Тувинское трехстишие. Новосибирск, 2013.

Мукина И.В., Мукин В.А. Лингвокультурологическое структурирование языковых особенностей, связанных с переводом Библии на чувашский язык // Вестник Чувашского университета. 2014, №1.

Ыдыктыг Библия / Библия на тувинском языке. Москва, 2011.

Мижит Людмила Салчаковна

Тувинский институт гуманитарных исследований

lmizhit@mail.ru